

Цзинь Циньянь увидел, что Лонг Тяньцзе достаточно сильно избил Е Сяотянь, поэтому он пошел вперед, чтобы остановить его.

Он пришёл впечатляюще, но ушёл в тяжёлом положении.

Это было истинное представление о том, кем был Е Сяотянь.

—

Байрон прибыл раньше, чем ожидал Цзинь Циньянь. Он был у своих ворот ровно в два часа.

Услышав от Фань Шиксина, что он прибыл, те, кто находился в гостиной, вышли вместе, чтобы поприветствовать его.

После того, как машина остановилась, Байрон и его телохранитель вышли вместе. Он был в черном костюме, выглядел высоким и здоровым. Сорокалетний выглядел очень молодым, и его яркие глаза были исключительно очаровательны.

Он медленно шел в сторону Цзинь Циньяня, и двое обменялись короткими объятиями. Затем он посмотрел на Ань Сяонина.

Сяонин протянул ей руку. Байрон нежно держал ее кончики пальцев обеими руками, согнувшись вниз, и подбросил символический поцелуй в знак дружелюбия.

"Приятно познакомиться, принц Байрон".

"Приятно познакомиться, прекрасная мадам."

Пожмив руку Лонг Тяньцзе, он, наконец, встал перед Мо Ли и мягко сказал: "Ну, это, должно быть, госпожа Мо Ли".

Мо Ли никогда не ожидал, что он будет выглядеть более джентльменским, чем на фотографии. Его глаза были настолько прикованы к ней, что они могли почти проглотить её целиком.

"Приятно познакомиться, принц Байрон".

Он улыбнулся ей. "Ты выглядишь еще красивее, чем на фотографии."

"Спасибо".

"Давайте зайдем все, на улице холодно", - сказал Цзинь Циньянь в нужный момент.

Горстка людей вошла в дом. Обогреватель уже был включен, поэтому в тот момент, когда они вошли, на их лицах пронесся горячий воздух.

Тетя Чен немедленно подала им чай, и все сели один за другим.

"Сколько вам лет в этом году, госпожа Мо?" спросил Байрон.

"Мне 22 года", - вежливо ответила она, улыбаясь слабо.

Его брови приподняты, как улыбка, свернувшаяся на лице. "Тогда я не уверен, удачно это или неудачно". Мне 40 в этом году - это на 18 лет старше тебя. Не возражаешь?"

"Принц Байрон все еще выглядит очень молодым для меня. Пока ему не больше 45 лет, я совсем не возражаю." Как она могла возражать, когда ее тело больше не было целым и невредимым? Женщина, которой негде было спрятаться, которая хотела, чтобы ее любили и лелеяли, окружали теплом... она не возражала против разницы в возрасте, пока он был хорошим человеком.

"Иди сюда". Байрон покровительствовал сиденью рядом с ним и мягко сказал: "Садись сюда".

Байрон повернулся к ней лицом и медленно сказал: "Мне Байрон, мне 40 в этом году. Я женился на своей бывшей жене в 30 лет и развелся четыре года назад. Причина развода заключалась в том, что она больше не хотела быть частью королевской семьи. Хотя я не могу унаследовать трон, есть много обычаев, которым я должен следовать как член королевской семьи. К каждому слову и поступку нужно относиться с осторожностью, но поскольку у меня есть собственное место жительства, в моем собственном доме все прекрасно. Однако мы должны были уделять больше внимания нашему поведению на улице, которое, по ее мнению, было слишком большим ограничением. Вот почему мы развелись. Но, очевидно, она неправильно оценила ситуацию. Даже после нашего развода, она продолжала сообщать новости, как моя бывшая жена. Даже после развода мы никогда не контактировали друг с другом, и у нас нет детей".

Мо Ли верила, что он был честен с ней, потому что не только она это слушала.

Кто-то, кто мог бы заслужить похвалу Цзинь Циньяня, должен был бы соответствовать определенным стандартам.

"У меня не так много просьб, пока ты можешь защитить меня и хорошо относиться к моей семье".

Байрон протянул руку и спросил: "Тогда ты готов вернуться со мной в страну У? Вместе со своей семьей."

Мо Ли никогда не ожидала, что все пройдет так гладко. Это было неожиданно не только для неё, но и для остальных трёх присутствующих.

Заглянув в его яркие глаза, она кивнула и ответила: "Я готова вернуться с тобой".

Цзинь Циньянь первым аплодировал: "Я лично объединил брак".

"Я отдам тебе должное." Длинный Тяньцзе был в таком же восторге от этого и обратился к Ань Сяонину. "Золовка, наградите нашего молодого господина Джина сегодня как следует."

"Как насчёт этого, я дам вам обоим поспать сегодня ночью - вы можете наградить его сами, вы двое сможете научиться некоторым навыкам друг у друга."

Лицо Длинного Тяньцзе вывихнуто на вид отвратительно. "Ни за что!"

—

Байрон остался на неделю. Мо Ли был очень доволен им. Она собрала свои вещи с отцом и братом, чтобы подготовиться к отъезду из страны.

Оставаясь десятилетиями в семье Лонг, они не могли оставить эту семью, но ради Мо Ли были готовы уехать. Семья Лонг также заявила, что они могут вернуться в любое время по своему желанию. Она останется их домом.

Уход семьи Мо Ли также разрешил внутреннюю борьбу, против которой долгое время боролся Лонг Тяньцзе. Свидетельство того, что Мо Ли попал в ад из-за Йе Сяотянь, было тем, что он очень хотел предотвратить, но был беспомощен.

Эта ситуация была для него очень приятной.

После того, как они получили свидетельство о браке, все, что осталось - это их свадьба. Группа увидела бы их снова, чтобы увидеть момент их счастья.

В мертвых ночи...

В резиденцию Е Сяотяня вошёл очень ловкий человек в маске.

Окружающая обстановка тускло освещена, Е Сяотянь отдохнул на диване с бокалом кроваво-

красного вина в руках. Его взгляд неосознанно сместился в сторону угла. Услышав шум, он потребовал "Говори".

"Вот фотографии, сделанные. Госпожа Мо сегодня ушла с этим человеком. Её семья тоже ушла. Согласно моему расследованию, этот человек - принц из королевской семьи "Y Nation". Он не только деловой партнер Цзинь Циньяня, но и хороший друг. Судя по всему, Цзинь Циньян, должно быть, познакомил его с госпожой Мо".

Е Сяотянь положил бокал вина на стол и схватил стопку фотографий. Буквально через неделю она стала немного водянистой. Идя рука об руку с этим красавцем, на ее лице появилась сияющая улыбка, которую она уже показывала перед ним.

Все фотографии были сделаны незаметно и представляли собой сцены, в которых они весело смотрят вместе.

"Можете идти".

"Да".

Е Сяотянь крепко схватился за кусок фотографии в руке, яростно раздавив его в мяч. Взгляд в его глазах углубился, но он не мог скрыть тот факт, что без Мо Ли, кусок его сердца, казалось, исчезли.

Пара высоких каблуков начала щелкать на расстоянии. Е Сяотянь сделал снимки, разорвав их на куски, прежде чем бросить в мусорный бак.

"Брат Сяотянь", голос Сунь Вэйвэй исходил от двери.

"Ммм." Он узнал ее и вытащил сигарету прикурить. Нарисовав вздох, он бросил взгляд на женщину рядом с ней и заметил: "Даже порошок больше не может прикрыть ваше гнилое лицо". Прекратите принимать эти наркотики, они когда-нибудь лишат вас жизни".

"Я тоже хочу бросить, но не могу. Я только что закончил снимать рекламу, я труп. Я подумал о тебе, и пришел." Сунь Вэйвэй оглянулась и спросила: "Она спит?"

"Ушла".

Сунь Вэйвэй тайно была в восторге. Она подумала, что предыдущее предупреждение было бесполезным, но она сохраняла спокойствие и спросила: "Разве ты не говорил, что не отпустишь её?"

"Цзинь Циньян вмешался в это дело". Е Сяотянь, очевидно, не хотела говорить больше. "Если

больше ничего нет, тогда возвращайся, я бы хотел отдохнуть сейчас."

Сунь Вэйвэй пытался его успокоить: "Брат Сяотянь, я вижу, ты не в хорошем настроении. Почему бы нам не пойти куда-нибудь повеселиться через несколько дней, просто чтобы отвлечься?"

Он встал и ответил, недовольный: "Я не хочу никуда идти, просто возвращайся".

Сунь Вэйвэй смотрел, как он поворачивается спиной и поднимается наверх, поэтому у неё не было другого выбора, кроме как уйти сердито.

—

Навыки плавания Сяонина с каждым днем становились все более впечатляющими. Она училась по два часа каждый день. Каждый раз, когда она ходила в бассейн с горячим источником, Цзинь Циньянь помечала ее, используя предлог желания принять ванну с горячим источником.

Сегодня, когда они закончили сеанс, с неба сваливались прохладные хлопчатобумажные хлопья. Сяонин посмотрел вверх и с изумлением заметил: "Снег идет".

<http://tl.rulate.ru/book/24840/898910>